

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.3>

Нахушева Инара Руслановна

[Причины и предпосылки реорганизации приставских управлений на Центральном Кавказе в 50-е гг. XIX в.](#)

Целью исследования является изучение причин и обстоятельств замены приставств на Центральном Кавказе учреждениями военно-народного управления в 50-е гг. XIX в. В статье рассмотрены основные этапы этих преобразований: упразднение приставства надтеречных чеченцев (1852), образование суда в Малой Кабарде (1855), реорганизация главного приставства во Владикавказе (1856), ликвидация приставств Левого Крыла Кавказской Линии (1858). Научная новизна работы состоит в определении особенностей трансфера полномочий упраздненных приставств новым структурам власти. Полученные результаты показали, что после преобразований 1858 г. управление частями округов возлагалось на помощников начальников округов, наделённых полномочиями, принадлежавшими ранее приставам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/9/3.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 19-23. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/9/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Крылов А. Н. Прикладная математика и техника [Электронный ресурс]. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/KRYLOV/KRYLOV_05.HTM (дата обращения: 17.07.2020).
12. Крылов А. Н. Собрание трудов [Электронный ресурс]: в 12-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 1. Ч. 2. Научно-популярные статьи. Биографические характеристики. URL: <http://ilib.mcsme.ru/krylov/> (дата обращения: 17.07.2020).
13. Крылов А. Н. Учение о пределах, как оно изложено у Ньютона [Электронный ресурс]. URL: <http://ilib.mcsme.ru/krylov/#bookmark3> (дата обращения: 15.08.2019).
14. Крылов А. Н. Физика в морском деле [Электронный ресурс]. URL: <http://ilib.mcsme.ru/krylov/#bookmark5> (дата обращения: 17.07.2020).
15. Липилин В. Крылов. М.: Молодая гвардия, 1983. 223 с.
16. Мельников Р. О кораблях, встающих на дыбки, и боцманском лексиконе // Литературная газета. 1985. 20 марта.
17. Пленарное заседание съезда Российского союза ректоров [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57367> (дата обращения: 15.08.2019).
18. Федотов А. М. Персоны в коллекции «Современные проблемы информатики». Алексей Николаевич Крылов [Электронный ресурс]. URL: http://www.nsc.ru/win/elbib/data/show_page.dhtml?76+55 (дата обращения: 17.07.2020).
19. Ханович И. Г. Академик Алексей Николаевич Крылов. Л.: Наука, 1967. 251 с.
20. Штрайх С. Я. Академик Алексей Николаевич Крылов. Очерк жизни и деятельности. М. – Л.: Военмориздат, 1944. 336 с.

Academician A. N. Krylov's Contribution to Military-Engineering Education Development in Russia

Grigoryev Valeriy Sergeevich, Dr

Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

v-gr1771@mail.ru

The paper summarizes A. N. Krylov's half-century experience in training the military-engineering staff for the Russian Armed Forces. The article identifies academician A. N. Krylov's contribution to shipbuilding science, to military-engineering education development. Scientific originality of the study involves revealing A. N. Krylov's contribution to developing conceptual bases of engineering and technical education, raising efficiency of higher education institutions. The research findings are as follows: the author proves that academician A. N. Krylov's innovative activity responded to relevant problems of modernizing the Russian military-engineering education, justifies actuality of his approach to teaching engineering disciplines, which involves formation of basic practice-oriented skills and competences among learners.

Key words and phrases: A. N. Krylov; military staff training; modernization; practice-oriented teaching.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.3>

Дата поступления рукописи: 27.07.2020

Целью исследования является изучение причин и обстоятельств замены приставств на Центральном Кавказе учреждениями военно-народного управления в 50-е гг. XIX в. В статье рассмотрены основные этапы этих преобразований: упразднение приставства надтеречных чеченцев (1852), образование суда в Малой Кабарде (1855), реорганизация главного приставства во Владикавказе (1856), ликвидация приставств Левого Крыла Кавказской Линии (1858). Научная новизна работы состоит в определении особенностей трансфера полномочий упраздненных приставств новым структурам власти. Полученные результаты показали, что после преобразований 1858 г. управление частями округов возлагалось на помощников начальников округов, наделённых полномочиями, принадлежавшими ранее приставам.

Ключевые слова и фразы: приставские управления; Центральный Кавказ; административное устройство; военно-народное управление.

Нахушева Инара Руслановна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
nakhusheva.inara@bk.ru

Причины и предпосылки реорганизации приставских управлений на Центральном Кавказе в 50-е гг. XIX в.

Актуальность исследования заключается в том, что разработка поставленной проблемы дает возможность глубже изучить и уточнить детали истории административного процесса России на Центральном Кавказе, особенности инкорпорации народов региона в состав имперского государства, специфику формирования здесь многоуровневой системы управления в исторической ретроспективе. Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие *задачи*: изучить предпосылки замены приставских управлений военными и гражданскими учреждениями в 50-е гг. XIX в., определить и охарактеризовать этапы этих преобразований, сравнить их с аналогичными процессами в других субрегионах Кавказа, проследить трансфер полномочий ликвидированных в 1858 г. приставств новым институтам власти. Исследование построено с опорой на такие

методы, как: *проблемно-хронологический* (были выявлены конкретные взаимосвязанные проблемы и рассмотрены в строгой хронологической последовательности, а также выделены этапы реорганизации системы приставских управлений на Центральном Кавказе в рассматриваемый период); *сравнительно-исторический* (позволил провести сопоставительное исследование деятельности приставских управлений в разных субрегионах Кавказа); *историко-типологический* (использован для определения и изучения типологических сходных приставских управлений с целью их группирования по схожим признакам). Также специфика исследования требовала использования методов системного анализа, институционального и междисциплинарного подходов.

Теоретическую базу работы составляют труды В. Н. Кудашева [10], Т. Х. Кумыкова [11], З. М. Блиевой [5; 6], Ж. А. Калмыкова [8; 9], Г. Н. Малаховой [12; 13], В. Н. Мальцева и А. Ю. Чирга [14], А. Х. Абазова [1] и др. Анализ этих работ дает возможность сформировать общее представление об административных преобразованиях на Центральном Кавказе в середине XIX в., определить место приставских управлений в иерархии власти, охарактеризовать некоторые полномочия приставов. Однако обработка и анализ нормативных (указы, инструкции) и делопроизводственных (рапорты военачальников, предписания, аналитические записки и т.п.) источников позволили получить точные данные о предпосылках, причинах и этапах ликвидации приставских управлений в данном субрегионе и трансфере их полномочий новым властным структурам и т.п.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при написании обобщающих работ по социально-политической истории народов Центрального Кавказа, а также при составлении справочников, учебников, учебных пособий и в научном планировании исторических исследований в региональных и межрегиональных гуманитарных научно-исследовательских организациях и вузах Юга России.

Система приставских управлений на Центральном Кавказе просуществовала с 1769 г. по 1858 г. Приставы – российские военные офицеры и гражданские служащие – выполняли в отношении подведомственных народов функции локального судебно-административного контроля. В круг их основных полномочий входило посредничество между российской властью и местными жителями, установление партнерских взаимоотношений с представителями региональных этноэлит, решение споров и конфликтов среди представителей местного населения, посредничество при урегулировании междоусобных разногласий, превенция конфликтов с подданными иностранных государств, выдача проездных билетов и контроль за индивидуальной и групповой миграцией на подведомственной территории, сбор сведений о народах Центрального Кавказа и т.п.

К середине XIX в. приставская система на Центральном Кавказе достигла пика своего развития: сложилась двухуровневая иерархия приставских управлений (Главные и частные приставские управления); Кавказская война переходила к заключительной стадии, и появилась необходимость увеличения доли гражданских элементов в системе управления регионом и т.п. Спустя 30 лет после образования Кабардинского временного суда (1822), когда взамен функционировавшего в Кабарде приставства было образовано другое учреждение с расширенными полномочиями, власти предприняли очередную значимую попытку по замене приставских управлений в Чечне гражданскими институтами (1852). А это, в свою очередь, стало образцом для масштабных преобразований всей системы локального судебно-административного контроля в регионе в 1858 г.

Поэтому считаем, что предпосылки замены приставских управлений военными и гражданскими учреждениями стали проявляться еще в 1852 г., когда было упразднено приставство надтеречных чеченцев и брагунского народа (1852) [4, с. 645] и созданы управление чеченского народа и главный суд (*махкама чачани*). Примечательно, что в штатной структуре Главного управления чеченского народа предусматривались должности 4 окружных наибов (руководителей локальных административно-территориальных образований, с окладом по 500 рублей в год каждому), которые условно стали преемниками приставов и предшественниками участковых начальников.

Однако реорганизация системы приставских управлений на Северном Кавказе во второй половине XIX в. проводилась постепенно. В числе основных механизмов таких преобразований можно обозначить снижение объемов или полное прекращение финансирования, укрупнение расположенных по соседству приставских управлений и т.п. Так, в 1855 г. в Малой Кабарде (в местечке Пседах) был учрежден специальный суд, которому была делегирована часть полномочий малокабардинского пристава. В начале 1856 г. было полностью прекращено финансирование деятельности 2 старшин гаглаевского народа и упразднена должность одного из 4 помощников Главного пристава народов бывшего Владикавказского округа [1, с. 206; 4, с. 645]. В апреле 1856 г. была упразднена должность одного из 4 помощников главного пристава Владикавказского округа. Тогда же было учреждено Нагорное приставство для управления гаглаевским, цоринским, джераховским и кистинским народами [4, с. 645] с содержанием 735 рублей 35 копеек в год.

Тем не менее в 1852-1858 гг. в прежнем виде продолжали функционировать некоторые другие линейные приставства (малокабардинское, осетинские, балкарское). Например, в 1852 г. должность пристава балкарского и дигорского народов занимал майор Абисалов [15, ед. хр. 4, л. 4], который до этого работал в должности экзекутора Кабардинского временного суда [2, с. 75]. Абисалова на этой должности сменил штабс-капитан А. Масловский. Приставом Малой Кабарды в этом году стал прикомандированный к Кавказскому линейному казачьему войску моздокский кабардинец М. В. Дыдымов [7, с. 118]. В начале 1858 г. в должности пристава Малой Кабарды упоминался майор Кундухов [16, ед. хр. 3, л. 3-8].

С разделением в 1857 г. Кавказской линии на 2 самостоятельные части для упорядочивания территориальной подведомственности учреждений локального судебно-административного контроля возникла необходимость

проведения границы между ее Правым и Левым крыльями. Это вызывало и определенные сложности. Например, часть «осетин с Большой Кабардой находится в пределах Правого, а другая половина с Малою Кабардою в пределах Левого Крыла Кавказской линии» [4, с. 625]. Для организации более качественного управления генерал-адъютант князь А. И. Бярятинский предложил всех кабардинцев и осетин передать под управление командующего войсками Левого крыла Кавказской линии, и «средства сего последнего к содержанию кордонной линии достаточно увеличатся милициями этих племен и добавлением одного с половиною полка линейных казаков» [Там же]. Вместе с тем начальнику Левого крыла Кавказской линии отнесли и малокабардинское, балкарское и североосетинские приставства.

Трансформация приставских управлений на Левом фланге Кавказской линии началась раньше, чем на Правом фланге. В качестве сравнения рассмотрим некоторые приставства на Правом фланге Кавказской линии. Так, 10 декабря 1857 г. император утвердил положение Кавказского комитета, в котором регламентированы некоторые изменения в управлении народами региона, прекратившими сопротивление или принявшими российское подданство. Так, на Правом крыле Кавказской линии вместо существовавших 6 приставских управлений были образованы 4: Нижне-Кубанское, закубанских ногойцев, тохтамышевское и карачаевское [3, с. 184; 4, с. 631]. При этом функционировало Главное приставство закубанских народов. В структуру частных приставских управлений входили: пристав из военных офицеров, помощник пристава из числа представителей местного населения, переводчик и писарь [4, с. 632]. В подведомственности карачаевского пристава находились собственно карачаевцы и присоединенные в 1848 г. абазинские переселенцы. Правопредшественником приставства нижнекубанских народов было упраздненное в 1851 г. приставство темиргоевского, егерукаевского, хатукаевского и бжедугского народов. В 1855 г. на базе приставства закубанских народов было учреждено приставство карамурзинских и кипчаковских ногойцев. И в 1856 г. было создано тебердинское приставство [Там же, с. 645]. К 1858 г. нижнекубанское и тахтамышевское приставства функционировали в прежнем виде. К приставству закубанских ногойцев, состоявшему из прежнего бесланеевского приставства и приставства закубанских армян, было присоединено приставство карамурзинских и кипчаковских ногойцев. К карачаевскому приставству присоединено тебердинское [Там же]. Приставства Кубанской области заменялись институтами военно-народного управления в первой половине 1860-х гг.

Отправной точкой ликвидации приставских управлений на Левом фланге Кавказской линии можно считать 1858 г. В июле этого года была подготовлена записка Главного штаба Кавказской армии о преобразовании приставских управлений на Кавказе [Там же, с. 632]. Основная цель судебно-административных преобразований на данном этапе инкорпорации народов Кавказского региона в административно-политическое пространство Российской империи заключалась в постепенном введении у них «гражданского благоустройства и образования, улучшении их нравственного и материального быта» [Там же, с. 644]. К этому времени обозначились и другие предпосылки трансформации системы приставских управлений на Центральном и Северо-Восточном Кавказе. Во-первых, разное время включения народов региона в административную систему Российской империи и издержки военного противостояния стали объективными основаниями отнесения одного народа к нескольким приставствам. Во-вторых, большое количество и сравнительная малолюдность приставских управлений создавали сложности в назначении на должности приставов служащих, обладавших достаточными для этого компетенциями. В-третьих, многочисленность приставских управлений не позволяла назначать приставам адекватное их статусу и должности жалование [Там же]. В-четвертых, на тот момент основная доля споров и конфликтов, возникавших среди представителей местного населения, решалась с применением существовавших до включения в состав России традиционных форм правосудия. Суд по обычному праву (народным обычаям) осуществлялся в основном «посредниками, избираемыми обеими спорящими сторонами», а суд по шариату («духовный, по смыслу Корана») – кадиями и муллами. А это ограничило возможность приставов принимать участие в разбирательствах на правах посредника, что выводило народное правосудие за пределы его надзора.

В ходе административных преобразований 1858 г. территория Левого крыла Кавказской линии была поделена на Кабардинский, Военно-Осетинский, Чеченский и Кумыкский округа [3, с. 184]. В главе каждого из них назначался начальник в чине полковника или генерал-майора, подчинявшихся непосредственно командующему войсками на Левом крыле Кавказской линии. Руководство локальными административно-территориальными образованиями, входившими в состав округа, временно было возложено на помощников начальника. Поэтому считаем их должностными лицами, чьи объем полномочий и территориальная подведомственность были во многом сопоставимыми с приставскими. Так, на Левом крыле Кавказской линии в Кабардинском округе предполагалось 3 помощника начальника округа – управляющих частями округа из числа представителей местного населения с окладом в 500 руб. в год, в Военно-Осетинском округе – 5 помощников начальников округа, управляющих частями округа из русских штаб- или обер-офицеров с окладом 280 руб. в год, в Чеченском округе – 4 помощника начальника округа из числа представителей местного населения (наибов) с окладом по 500 руб. в год, в Кумыкском округе – 3 помощника начальников округа, управляющих частями округа из русских штаб- или обер-офицеров с окладом 280 руб. в год [4, с. 632].

После преобразования на Центральном Кавказе приставских управлений в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. продолжалось формирование новой системы локального судебно-административного контроля и её встраивание в иерархию образованной в 1860 г. Терской области. Так, после ликвидации приставских управлений в 1858 г. был образован Кабардинский округ, в состав которого вошли территория Большой Кабарды, малокабардинское и балкарское приставства и Дигория.

В структуру вновь созданного Военно-Осетинского округа вошли главное приставство горских народов бывшего Владикавказского военного округа, алагирское и куртатинское, назрановское, нагорное, карабулакское и галашевское. Кроме того, позже округ увеличился за счет включения в его состав Малокабардинского участка, составлявшего ранее Малокабардинское приставство, а также за счет присоединения в 1859 г. Нарского участка Осетинского округа Тифлиской губернии и Мамисонского ущелья, составлявшего часть Радчинского уезда Кутаисской губернии.

Аналогичным образом были структурированы и другие созданные в 1858 г. административные округа. В состав Чеченского округа вошли территории, находившиеся в подведомственности Главного чеченского управления. Юрисдикция управления распространялась на население Большой и Малой Чечни, надтеречных аулов и мичиковских переселенцев.

В состав Кумыкского округа вошли кумыки и часть ногайцев. В то время предполагалось, что к этому округу будут отнесены и народы смежных территорий, которые могут быть впоследствии присоединены к Российской империи.

Проведенное исследование дает возможность сформулировать *выводы* о том, что процесс замены приставских управлений в 1850-е гг. осуществлялся поэтапно: от замены приставств гражданскими административными институтами в Чечне до их полной ликвидации на Центральном Кавказе в 1858 г. Преобразование системы приставских управлений в Центре и на Левом фланге Кавказской линии началось в 1852 г., когда было ликвидировано приставство чеченцев и образовано главное управление чеченского народа, в которое входили помощники начальника на местах. Затем в малокабардинском приставстве были предприняты попытки разделить судебные и административные полномочия пристава, что выражалось в образовании народного суда на территории приставства. В 1858 г. было решено разделить территорию, находящуюся в подведомственности Левого крыла Кавказской линии, на Кабардинский, Осетинский, Чеченский и Кумыкский округа. Окружной начальник должен был подчиняться командующему войсками Левого крыла Кавказской линии. Получается, что в 1858 г. наиболее масштабные преобразования системы приставских управлений затронули именно Левое крыло Кавказской линии, на базе которого в 1860 г. была образована Терской область. Для управления частями округа назначались помощники начальника округа, которые были наделены целым рядом функций, принадлежавших до реформы приставам. Вместе с тем все это дает возможность наметить дальнейшие векторы исследования истории приставских направлений на Центральном Кавказе: рассмотреть историю развития приставств как комплексное явление; определить динамику их кадрового состава, объем полномочий, источники финансирования и т.п., а также выявить роль приставств в системе локального судебно-административного контроля на Кавказе в целом.

Список источников

1. **Абазов А. Х.** Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик: Печатный двор, 2016. 264 с.
2. **Абазов А. Х.** Некоторые аспекты деятельности экзекуторов в судебной системе Кабарды первой половины XIX в. // История науки и техники. 2007. № 8. С. 72-76.
3. **Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии):** сборник документов / сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахидзе. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 399 с.
4. **Акты Кавказской археографической комиссии.** Тифлис: Типография главного управления Наместника кавказского, 1904. Т. 12. 1552 с.
5. **Блиева З. М. Е. А.** Головин: проекты о преобразовании кавказских управленческих структур // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2019. № 3. С. 22-30.
6. **Блиева З. М.** Приставская система в Осетии (30-50-е гг. XIX в.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2017. № 4. С. 17-21.
7. **Казаков А. В.** Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в. Биографический справочник. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 244 с.
8. **Калмыков Ж. А.** Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.
9. **Калмыков Ж. А.** Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1995. 125 с.
10. **Кудашев В. Н.** Исторические сведения о кабардинском народе / вступ. ст., подг. текста и ред. Т. Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 1991. 190 с.
11. **Кумыков Т. Х.** Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 420 с.
12. **Малахова Г. Н.** Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв.: дисс. ... д. ист. н. М., 2001. 503 с.
13. **Малахова Г. Н.** Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX в. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2001. 392 с.
14. **Мальцев В. Н., Чирг А. Ю.** Институт приставства на Кавказе: создание, деятельность, эволюция (вторая половина XVIII века – 1860 год) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 89-96.
15. **Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.** Ф. И-31. Оп. 1.
16. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.** Ф. 291. Оп. 1.

Prerequisites for Reorganization of Bailiff's Offices in the Central Caucasus in the 1850s

Nakhusheva Inara Ruslanovna

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
nakhusheva.inara@bk.ru

The paper examines the factors that lead to replacement of bailiff's offices by military-public institutions in the Central Caucasus in the 1850s. The article considers the basic stages of these transformations: abolition of bailiff's offices of the Terek Chechens (1852), establishment of a court in Malaya Kabarda (1855), reorganization of the bailiff's head office in Vladikavkaz (1856), liquidation of bailiff's offices on the left side of the Caucasian line (1858). Scientific originality of the study involves identifying specificity of power transfer from abolished bailiff's offices to newly established power structures. The findings indicate that after reforms of 1858, the task of administering the district parts was imposed on assistant district chiefs entrusted with the powers previously exercised by bailiffs.

Key words and phrases: bailiff's offices; Central Caucasus; administrative structure; military-public administration.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.4>

Дата поступления рукописи: 15.08.2020

Цель исследования – выявление черт, характеризующих русский демократический социализм как органическую часть международного социалистического движения. В статье наряду с базовыми положениями демосоциалистической идеологии рассматриваются ее трактовки, отражающие российские национальные политико-культурные черты. **Научная новизна** состоит в комплексном сравнении взглядов европейских и российских социалистов на принципиальные идеологические и тактические вопросы борьбы за социальный прогресс. **В результате** доказано, что отечественный демократический социализм, по существу, предвосхитил идею построения социально-правового государства, востребованную сегодня во многих западноевропейских странах.

Ключевые слова и фразы: русский демократический социализм; идеология; политические партии; свобода; государство.

Протасова Ольга Львовна, к. ист. н., доц.

Тамбовский государственный технический университет
olia.protasowa2011@yandex.ru

Российский демократический социализм первой половины XX века в контексте мирового социалистического движения

Актуальность данного исследования обусловлена процессами, происходящими в современном мире. С одной стороны, это формирование мирового информационного пространства, глобализация, «открывающая» экономическим, политическим и социокультурным тенденциям и трансформациям границы разных стран, в том числе и России. С другой – возможно, в противовес размыванию мультикультурной среды, в качестве защиты от унификации культурных миров – в каждой стране сохраняется ориентация на национальные традиции, ценности и достижения, на собственный исторический опыт. Проблема борьбы человечества за свободу, демократию и социальный прогресс, оценка движущих сил этой борьбы – тема, которая вряд ли в обозримом будущем утратит свою важность, поскольку совершенствование общества, построение правового, социального государства в цивилизованном мире есть процесс непрерывный и практически повсеместный. С этим связана необходимость определить баланс «своих» и «чужих» заслуг, объективно оценить российский вклад в демосоциалистическую идеологию, которая в XX веке стала, наряду с либерализмом, доминировать в большинстве развитых стран. Данная тематика отличается *новизной*, поскольку комплексное сравнение основных взглядов на принципиальные идеологические вопросы зарубежного и отечественного демократического социализма проводится впервые. Выявление общих и особенных черт, иллюстрирующих русский демократический социализм как сегмент общеевропейского (а в дальнейшем – и мирового) и в то же время как оригинальное политико-идеологическое явление, составляет *цель* настоящей статьи.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, проанализировать базовые положения «классического» демократического социализма в его исторической ретроспективе и современном содержании; во-вторых, выделить чисто российскую социально-экономическую и культурную специфику, принимаемую во внимание социалистами-революционерами, народными социалистами и меньшевиками, представлявшими отечественное демосоциалистическое крыло, и отразившуюся в их идеологических и тактических построениях; в-третьих, показать процесс и результат инкультурации – встраивания российских социалистов-демократов в международную политико-культурную среду в годы эмиграции.

Основными *методами* данного исследования являются: системно-структурный (рассмотрение в общем контексте европейского и российского демократического социализма с выделением специфики последнего); компаративный (сопоставление мнений на базовые вопросы теории и практики интернационального